

Живоглот свернулся калачиком на коленях Гермионы, когда она прижималась к боку Гарри. Это была тихая ночь для пары, когда они болтались в общей комнате с командой по квиддичу. Гермиона становилась довольно дружелюбной с «Девочками». Анджелина любила руны, в то время как Алисия и Кэти были начинающими арифмантами. Она была рада видеть, что мускулы не всегда исключали мозг для линии Chaser.

Было уже поздно, поэтому их друзья разошлись по разным делам; домашнее задание, планирование розыгрыша для близнецов и многое другое для подготовки к квиддичу для Оливера. Это оставило Гарри и Гермиону наедине. Тайком Гарри открыл Карту Мародеров, чтобы активировать ее.

— Послушайте. Кто-то ведет себя плохо, — весело прошептал Гарри.

Гермиона посмотрела на карту и проследила за пальцем Гарри до следов с надписью «Бродяга». Он лежал у озера и стоял неподвижно.

"Можем ли мы?" он спросил.

— Принести ему еды и теплой одежды? она ответила.

Он закрыл глаза в знак благодарности за ее сотрудничество: «Спасибо, дорогая. Дай мне минутку, чтобы взять мой плащ, и мы пойдем на кухню».

Дразнящая улыбка украсила ее лицо, когда она спросила: «Ты волшебник или кто?» Вытащив палочку из недавно купленной наручной кобуры, она слегка дернула ее. Сначала ее плащ неся вниз по лестнице из женской спальни, а вскоре и плащ Гарри из мужской спальни.

Повесив голову, он спросил: «Я никогда не собираюсь смириться с этим, не так ли?»

Улыбнувшись, она поцеловала его в щеку: «Нет».

Накинув ей на плечи плащ, он игриво подтолкнул ее: «Пошли на кухню».

Через десять минут у них была корзина с едой, поверх которой лежали два толстых шерстяных одеяла. «Мы снимем с него мерки, чтобы сова заказала ему одежду для активного отдыха». Гермиона, казалось, была так же взволнована встречей с Сириусом, как и Гарри. Он улыбнулся ее рвению, благодарный за ее позитивный настрой.

Они вышли из главных ворот замка и уже почти бежали к озеру, когда Гермиона резко позвала: — Гарри, подожди.

Сбитый с толку, он выжидающе повернулся к ней. — Мы не должны этого делать, —

простонала она.

Вспышка гнева промелькнула на его лице, прежде чем он сдержался. — Что ты имеешь в виду?

Подойдя к массивному пню, она с унылым вздохом села. «У нас нет объяснения тому, откуда мы знаем Сириуса, тем более зная, что он невиновен. Основываясь на всех ваших «до» знаниях, вы должны ненавидеть его, а не приносить ему еду и одежду. Он бы знал, что что-то не так, если бы мы обнаружили его сегодня вечером, и мы все рады его видеть и все такое».

Гарри заметно сдулся: «Фонг». Подойдя к ней, он сел на другую половину пня.

Умнейшая Ведьма Эпохи слегка нахмурилась, но продолжила. «Мы можем передать эти вещи Луни. Он, в свою очередь, может передать их Сириусу. После этого у нас есть оправдание, поскольку Ремус «рассказал нам правду», и мы можем приблизиться к Бродяге под нашим прикрытием».

Кивнув в знак согласия, Гарри вздохнул, прежде чем обнять ее за плечи. Медленно они встали, чтобы пробраться к замку.

Мрачный в тени долго наблюдал за ними, прежде чем успокоиться, чтобы дожидаться, когда его выживший лучший друг выйдет из замка. У него было немало вопросов к Муни.

.000.

— Он на территории? — спросил Ремус со странной смесью волнения и трепета.

Гарри вытащил карту из кармана и после секундного колебания передал ее Ремусу. — Хочешь оказать честь?

Печальная улыбка скользнула по лицу Муни, когда он вытащил палочку, постучал по Карте и прошептал: «Торжественно клянусь, что не замышляю ничего хорошего».

По какой-то особой причине это был очень важный момент для всех в комнате. Лунатик активировал Карту, чтобы найти Бродягу. Вокруг них кружились призраки прошлого Хогвартса. Быстро просматривая Карту, Ремус кивнул сам себе: «Он снаружи главных дверей, под той маленькой рощей болиголова».

Сжав еду и одеяла, он засунул их в карман. «Возвращайся в Башню, я не знаю, сколько времени пробуду. Если я не заеду за тобой до комендантского часа, мы встретимся после завтрака».

Гарри кивнул, помогая Гермионе подняться на ноги. — Нам нужно найти для него безопасное

убежище, — вслух размышляла Гермиона.

«Не Блэк Мэнор», — заявил Гарри.

— Он пошел туда? — спросил Ремус потрясенным голосом.

Дамблдор настаивал. Сказал, что береги были лучшим, что он мог найти. Будучи там, черт возьми, Бродяга чуть не выбился из поворота. Он не вернется туда. Лицо Гарри было искажено, когда он говорил, но выражение его челюсти было слишком знакомо Гермионе. Он не менял своего мнения на этот счет.

Пока троица шла по пустому коридору, Ремус пробормотал: — А как же Роуэн Хилл?

Не поняв отсылки, Гарри спросил: «Что такое Роуэн Хилл?»

Теперь Ремус был сбит с толку. — Ты никогда не был в родовом доме Поттеров?

"Очевидно нет."

«Это мы тоже завтра выясним. А пока знай, что это дом твоей семьи на побережье залива Кардиган в Уэльсе. Глава семьи всегда жил там, начиная со времен двора Камелота».

На следующем перекрестке Поттеры направились к башне Гриффиндора, а Ремус направился в вестибюль, а оттуда — на лужайку Хогвартса.

— Думаешь, все будет хорошо? — спросила Гермиона. Когда Гарри вопросительно посмотрел на нее, она продолжила: — С Бродягой и Лунатиком?

Гарри цинично фыркнул. «Я уверен, что Бродяга вышвырнет Муни наизнанку за то, что тот не поверил в его невиновность, прежде чем обнять его самым крепким объятием, которое когда-либо получал Муни».

Слабая улыбка скользнула по ее лицу: «Я верю, что ты прав».

.000.

На следующее утро за завтраком Гарри и Гермиона первыми оказались в Большом зале. Ремус не пришел к ним к полуночи, поэтому они поспешили в Большой Зал, надеясь, что он придет пораньше.

Книги, разложенные перед ними, убедительно демонстрировали, что они читают заранее свои

курсы. Никто не понял, что разложенные четыре книги были волшебными копиями книги Минервы о превращении в анимага.

«Любимая, ты получила эту часть на странице один семьдесят три?» — рассеянно спросил Гарри.

Перелистнув несколько страниц назад, Гермиона в свою очередь спросила: — Часть об инстинктах и возможных конфликтах?

"Ага."

— Ну, насколько я понимаю... — она замолчала, когда Ремус Люпин, прихрамывая, вошел в холл.

Легкая ухмылка скользнула по лицу Гарри, когда он мысленно заплатил себе пять фунтов за пари, сделанное накануне вечером. Бродяга избил Муни до утра.

Однако мрачное выражение лица Ремуса развеяло весь юмор. Без предисловий он спросил их: «Вы двое закончили?»

Когда они кивнули, он сделал им знак: «Пошли, нам нужно кое-что обсудить». Он развернулся на каблуках и быстро вышел из Большого зала.

Пытаясь упаковать свои ранцы, Гарри и Гермиона в конце концов добрались до кабинета профессора Защиты. Пока Гарри замораживал портреты в комнате, Ремус наложил защитный барьер, удививший Гермиону. Это не только предотвратило магическое или обыденное подслушивание, но и оглушило человека, подошедшего ближе чем на пятнадцать футов к линии защиты.

— Сириус знает, — торжественно заявил Ремус.

— О, дерьмо, — простонал Гарри. Опустившись на стул, он быстро провел руками по волосам.

Чуть более скромно Гермиона села рядом с мужем: «Чтобы было ясно, что именно знает Сириус?»

«Он знает, что вы каким-то образом путешествовали во времени. Он знает, что вы играете здесь роль. Он знает, что вы знаете, что он невиновен. Он знает, что я даю нерушимую клятву не раскрывать ваши секреты».

"Хорошо." — начала было Гермиона, прежде чем слабо замолчать. — Ну, я думаю, это меняет дело. Она посмотрела на Гарри и пожалала плечами. Казалось, что все их планы рвутся в клочья.

— Я тоже кое-что видел на Карте, — прорычал Ремус.

"Блядь!" Гарри застонал. — Ты убил его?

«Пока нет. Я собираюсь получить его прямо сейчас».

— Слушай, — успокаивал Гарри, — позволь мне пойти за Питером. Мне будет гораздо менее заметно, если я пойду в общежитие для мальчиков третьего курса, чем тебе. Я приведу его сюда, и мы поговорим.

"Но что насчет...?" — спросила Гермиона.

«Если мы решим отпустить его, мы зачаруем его Памятью до чертиков и обратно». Гарри встал, чтобы уйти. Вспомнив, он сказал Гермионе: «Ты не могла бы привести Минерву?» Ремусу он сказал: «А ты не мог бы пойти за нашим своенравным бродягой? Я думаю, что сейчас нужен военный совет. Я совершенно в море с этим».

Троица разошлась по своим поручениям, на лицах каждого отразилось беспокойство.

.ooo.

Минерва МакГонагалл только что приняла одно из самых трудных решений в своей жизни. Она решила порвать с Альбусом Дамблдором и его руководством. «Слепое следование» было бы слишком сильной характеристикой ее поведения в течение последних сорока или около того лет.

«Но чертовски близко», — пробормотала она про себя.

Всегда считавшая себя независимой женщиной, Минерва от души стыдилась своей болонки, как следования за директором. Ее отец был фермером и горцем вдобавок. Жизнь на их маленькой ферме никогда не была легкой в пятидесяти милях к северо-западу от Инвернесса. От восхода до заката Ян Фрейзер работал на земле. Магия помогла, но поля были не очень плодородными, так что каждый урожай давался с трудом. Он учил своих дочерей словами и делами быть независимыми. «Всегда формируйте собственное мнение; никогда не позволяй другому указывать тебе, как думать», — было его послание.

Двойное задание: Минерва и ее сестра Венера должны были ухаживать за небольшим семейным стадом ангорских коз. Доение два раза в день, стрижка весной с последующим мытьем и прядением шерсти. Это научило их ответственности, а также научило их осознавать свои обвинения. Йен и Дженни Фрейзер никогда не проверяли коз. Они были для девочек на память. Подобные уроки сформировали и заложили фундамент той женщины, которой она стала.

Она не знала об этом, пока не умер ее отец, но он сберег все галеоны, которые только мог, чтобы направить на образование своих дочерей. Он не был эрудированным человеком, но по своему стойчески любил свою семью.

Сказать, что она любила своего отца, было далеко от ее истинного чувства. Уважаемый, почитаемый и даже временами почитаемый, Ян Фрейзер был настолько близок к божеству, насколько Минерва допускала в своей жизни. Ян умер слишком молодым.

Это был несчастный случай. Он чинил забор в ясный солнечный день, когда его убила молния. Джейми МакГонагалл была ее опорой во время ее горя. Они всегда были товарищами по играм, а потом и одноклассниками, когда вместе пошли в Хогвартс. Она влюбилась в него, когда он показал ту сторону себя, которая баюкала, защищала и любила ее, когда она не могла позаботиться о себе. Так крепко привязав ее к себе своей любовью, заботой и поддержкой, это полностью опустошило Минерву, когда однажды поздно вечером Пожиратели Смерти посетили их дом. Проклятие обезглавливания сделало Минерву вдовой в возрасте двадцати трех лет.

Почти месяц она была в кататоническом состоянии. Домашние эльфы кормили ее, как будто она была новорожденной. Солли и Мейв убрали беспорядок своей хозяйки, вели хозяйство и ходили по магазинам.

Когда позвонил Альбус Дамблдор, ему пришлось использовать магию, чтобы привести ее в чувство. Она не реагировала ни на какие раздражители, пока Альбус не воспользовался своей огромной магической силой, чтобы наложить самые сильные чары Радости, которые многие когда-либо видели. Он не был по-настоящему плохим человеком; Минерве нравилось верить, что он действительно заботится о ее благополучии. Здравый смысл подсказывал ей, что на планете очень мало по-настоящему злых людей. Несмотря на его действия, она не верила, что он один из тех немногих. Волан-де-Морт, наоборот...

Тем не менее, Альбус поднял ее, чтобы позволить ей снова встать. Он дал ей выход для ее горя и активность для ее ума. Действительно, он спас ей жизнь. Она не питала иллюзий относительно того, как долго она продержалась бы в противном случае. Увядание или самоубийство были для нее не за горами.

«Скорее всего, Альбус занял место отца», — пробормотала она про себя накануне поздно вечером. «И я перенесла немигающую детскую преданность от отца к отцовскому человеку. У отца были свои недостатки — вспыльчивость была самым бросающимся в глаза — но он был для меня маяком в детстве». Склонив голову, она призналась: «Да, я поставила Альбуса на то же место. Я сделала его своим маяком, когда не должна была».

Самым постыдным для нее было то, что она сделала это по своей воле. Это не был ее отец и еще не любовь всей ее жизни. Он был ее куратором. Не больше и не меньше.

О, были смягчающие обстоятельства, она прекрасно знала об этом неприглядном факте. Ее отец неожиданно умер. Ее муж был зверски убит. В конце концов, однако, она слепо

последовала за мужчиной на грани гибели многих жизней. Если Гарри и Гермиона пережили то, что должно было случиться, это привело бы к гибели миллионов жизней. Она никогда серьезно не бросала ему вызов и не задавала ему вопросов. Она никогда не напрягала себя, когда ее нутро кричало, что она права.

Той ночью в Суррее ее инстинкты рвались увести мальчика Поттера подальше от отвратительных людей в доме по Тисовой улице, 4.

Тем не менее, она этого не сделала. Она последовала за успокаивающими, медовыми словами Альбуса Дамблдора.

Бенджи Фенвик. Эдгар Боунс. Джеймс Поттер. Лили Поттер. Гидеон Превитт. Фабиан Превитт. Список продолжался до бесконечности.

Больше никогда.

Так она и плакала.

Она оплакивала себя и своего потерянного отца так много лет назад. Она оплакивала маленького Гарри, потерявшего родителей. Она плакала о нынешнем Гарри, который потерял всех из-за плохого руководства и руководства старика. Она оплакивала Альбуса, потому что он никогда не признавал и не видел своих недостатков.

Это была длинная ночь для Минервы; она никак не ожидала суматохи следующего дня. В противном случае она, скорее всего, взяла бы несколько выходных, чтобы навестить родственников. А может и нет.

Быстрый стук в портретную дверь смотрителя прервал ее утро. Немного ослабев после долгой ночи, она закричала: «Открой!»

Гермиона Грейнджер — или это был Поттер? — упала в дверной проем. Вскочив на ноги, она рывкнула: «Иди в комнату Ремуса, у нас проблема».

.ooo.

Гарри мчался через зал, ветер трепал его волосы так и эдак. Наконец-то я могу что-то сделать! Гарри был очень активным человеком. Несмотря на насмешки Северуса Снейпа, Гарри не был идиотом. Его IQ был всего на семь пунктов ниже, чем у Гермионы. Однако если ее талант в первую очередь заключался в способности доводить абстрактное мышление до конечного результата, то его сила заключалась в способности в мгновение ока объединить множество переменных в образ действий.

Их первоначальный план позволить временной шкале двигаться вперед был жизнеспособным.

Они использовали свое предвидение в своих интересах, чтобы «выбирать вишенки» события, которые они хотели предотвратить или изменить. Логично, что это было правильно, и Гарри уступил это себе и Гермионе. В то же время он ненавидел это. Его раздражало ограничение. За последние две ночи он столько раз чуть не убил Хвоста, что сбился со счета. Его инстинкты кричали ему действовать. С одной стороны, он хотел разорвать и покалечить предателя своей семьи. С другой стороны, он хотел спрятать Крысу, чтобы продемонстрировать невиновность Сириуса.

Ценой своего самообладания и сна, он удерживался от того, чтобы поддаться своим желаниям. Теперь, когда дела пошли к черту, он собирался обезопасить Крысу. Если Питера немного «толкали» на обратном пути в покои Ремуса, что ж, он не думал, что кого-то из его семьи это сильно волновало. Однако Сириус мог злиться, что ему не сделали укол.

Мысль о Сириусе почти вызвала хихиканье счастливого предвкушения, kloкочущее в его горле. Сириус был жив. Ремус и Минерва тоже. Должны ли мы раскрыть секрет Филиусу? — задавался он вопросом, поднимаясь по ступеням в мужскую спальню.

Отбросив эту мысль в сторону, он медленно открыл дверь. Он уже заглушил свои ноги, поэтому подошел к кровати Рона, не издав ни звука.

Успокоившись, он без слов произнес заклинание Призыва. С шелестом простыней и занавесок из кровати Рона вылетела большая серая крыса. Поспешно сотворив Ошеломляющее заклинание, он покаутировал Червехвоста в полете.

Легко поймав неподвижную Крысу левой рукой, Гарри судорожно вздохнул. Его обычная уловка заключалась в том, чтобы вызвать Пожирателя Смерти и, пока Раб Волан-де-Морта потерял равновесие, поразить его заклинанием Исчезновения. Мозг был обычной целью заклинания. Гарри понравилось, потому что это был очень эффективный и бескровный способ усыпить Пожирателя Смерти. Большинство людей также не знали, как этому противостоять. По чистой привычке он почти бросил это на Червехвоста. К счастью, Мальчик-Который-Выжил в последнюю минуту вспомнил, что нужно сосредоточиться на Оглушении Крысы, а не на радостном извлечении мозга из его пушистого маленького черепа.

Он засунул Крысу в карман и поспешил обратно в каюту Ремуса. Немного запыхавшись, мне нужно снова начать бежать, это тело не в форме, он внезапно остановился. В дверях стоял Невилл, одетый в халат, с мокрыми волосами и растерянным выражением лица.

— Гарри, что ты делаешь с крысой Рона? — тихо спросил отпрыск Лонгботтомов.

БЛЯДЬ! Гарри бушевал внутри. «Послушай, Невилл, это очень длинная история, и у меня нет времени сейчас ее рассказывать. Просто знай, что все не так, как кажется».

Невилл оценил Гарри долгим задумчивым взглядом. Наконец, он кивнул: «Хорошо, тогда я задержу тебя, чтобы ты объяснил это позже». Молча он подошел к своему шкафу, чтобы достать одежду на сегодня.

Кивнув своему другу, потому что Невилл определенно был его другом, Гарри поспешно вышел из общежития, словно сам дьявол гнался за ним по пятам.

.000.

Гарри вбежал в дверь, ведущую в комнату Ремуса. Повернувшись, он рванул по проходу, ведущему в большую приемную, которую каждый профессор пристроил к своей каюте.

Почувствовав комковатую тяжесть Червехвоста в кармане, Гарри отбросил мысли о предателе. Надеюсь, Сириус был в комнате в пяти футах от него. Он был взволнован, но далеко не так, как когда впервые приехал в прошлом. Это была не его Гермиона, но что-то близкое.

Открыв дверь, он понял, что Минерва и Гермиона уже здесь и сидят. Каким-то образом он узнал, что Ремус стоял, но его сознание полностью поглотил оборванный волшебник, сидящий в кресле с подголовником у огня.

Сириус.

На его лице появилась рваная улыбка, которой соответствовала особенная улыбка Бродяги – коварная ухмылка с намеком на очарование. Медленно Сириус поднялся, чтобы подойти к своему крестнику. Отбросив осторожность на ветер, Гарри подбежал к Сириусу, заключая его в объятия. Они молчали, просто обнимали друг друга, заверяя друг друга, что они действительно здесь. Чтобы все были живы.

— Рад тебя видеть, Бродяга.

— Я тоже рад тебя видеть, Пронглет.

Они оба тайком сглотнули слезы (что никого не обмануло), прежде чем занять свои места.

— Пока тебя не было, Гермиона рассказала нам суть всего, — прохрипел Сириус.

Гарри кивнул: «Хорошо. Он у меня здесь», — он похлопал себя по оттопыренному карману. Реагируя на бешеное выражение лица Ремуса и Сириуса, он поднял ладонь вверх: «Если я могу удержаться от его убийства, то и ты сможешь».

Выражение лица Ремуса помрачнело прежде, чем он кивнул. Сириус отвел взгляд, кивая и ворча себе под нос.

"Так куда же мы пойдем отсюда?" — спросил Ремус.

— Ну, — начала Гермиона, — мы боимся слишком сильно изменить временную шкалу. Если мы сдадим Питера, мы потеряем шанс сразиться с Волдемортом, когда он будет слабее всего.

Минерва, Ремус и Сириус замерли. Наконец Ремус спросил: — Ты знаешь, где он сейчас?

«Где-то в лесах Албании».

— Хмм, — промычал Ремус, откинувшись на спинку стула и почесывая подбородок.

«Итак, почему ты не хочешь слишком сильно изменить временную шкалу?» — спросил Сириус своим отвыкшим голосом. — Насколько я понимаю, Волдеморт победит, если мы останемся на этом пути.

Гермиона покачала головой в знак «так себе». «Верно, но наш план состоит в том, чтобы ударить его, когда он будет наиболее уязвим. На кладбище в начале лета послезавтра».

Брови Сириуса нахмурились, а Минерва поджала губы. Ремус глубоко вздохнул, прежде чем сделать решительный шаг: «Я понимаю, о чем вы говорите, но не лучше ли нам перейти в наступление, чем придерживаться оборонительной стратегии? Дамблдор всегда выступал за защиту, а не за нападение, и мы потеряем война по инициативе Дамблдора, верно?»

— Верно... — призналась Гермиона.

Гарри становился все более и более взволнованным, поскольку трое «взрослых» подвергли сомнению выжидательный план, которого они придерживались. Страх поднялся в нем, как змея. Он обвился вокруг его сердца, сжимая и сжимая. Его дыхание было не более чем частым дыханием, когда он перерос в полномасштабную паническую атаку.

Прежде чем Гермиона смогла продолжить, Гарри вскочил на ноги, как ошпаренный кот. Резкие вздохи врывались в его нос и вырывались из него, звуча как миниатюрный товарный поезд.

Встревоженная, Гермиона нерешительно потянулась к мужу: «Гарри...?»

Он тряс головой резкими движениями, продолжая шагать. Остальные замолчали, а младший из группы ходил взад-вперед, как маятник. Наконец Сириус прохрипел: «Пронглет, садись. Нам нужно это обсудить...»

Он был прерван резким движением руки Гарри. Мальчик-Который-Выжил повернулся к крестному отцу с испуганным выражением лица и слезами на глазах. — Разве ты не понимаешь? — почти крикнул он. "Вы все УМЕРЛИ!"

Повернувшись к Сириусу, он сплюнул: «Ты! Ты трахался с Беллатрикс, а она убила тебя гребаным Изгоняющим заклинанием! И все потому, что ты не обращал внимания и не воспринимал ее всерьез! Будь ты проклят, Сириус!»

Накинувшись на Ремуса, он закричал: «Макнейр порезал тебя на куски, Ремус! Он изрубил тебя, как корову, и скормил стае Грейбэка! Только после того, как они изнасиловали Тонкс до смерти у тебя на глазах, конечно! Кто знает, что случилось с маленьким Тедди !"»

Повернувшись к Минерве с выражением отчаяния на лице, он сказал ей: «Ты не посмотрела в обе стороны, прежде чем перейти улицу. Чему-то научили малышей, так что грузовик с плохими тормозами убил тебя».

Завершив обход, он повернулся к Гермионе. Рот открывался и закрывался, как у выброшенной на берег рыбы, и он не мог говорить. Упав на колени, он всхлипнул: «Ты умер. Ты оставил меня».

Слезы навернулись не на шутку. Рыдания сотрясали его тело, когда горе стольких лет и стольких смертей охватило и поглотило его.

Все они застыли на месте от взрыва Гарри. Гермиона сначала обрела самообладание, прежде чем полетела к мужу.

«Я здесь, Гарри. Я здесь, детка, я здесь...» — проворковала она ему, покачивая мужчину на руках. Гарри рыдал и плакал, цунами чувств не сдерживалось.

Вытирая лицо трясущимися руками, Ремус хотел было заговорить, но Гарри опередил его.

— Я не могу снова потерять вас всех, — прошептал Гарри. «Я не могу».

.000.

В конце концов, они отложили обсуждение. Ремус сварил очень сильное сонное зелье, которое он влил Питеру в горло пипеткой. Минерва выполнила долг по заключению, сотворив стальную коробку без швов, внутри которой оказался Питер.

Ремус отправился в Хогсмид, чтобы купить Сириусу лечебные и восстанавливающие зелья. И крыса на замену Рону. Гарри сунул в руку Муни мешок, полный золота, и отмахнулся от его зарождающихся протестов. — Иди, — приказал он.

Минерва «цокнула», прежде чем быстро подстричь Сириуса и очаровательно убрать его лохматую бороду. Когда Сириус потерял свой теперь гладкий подбородок, Гарри пошутил: «Бродяга, тебе лучше принять душ Муни».

Преувеличенно понюхав подмышку, Сириус протянул: — Я в порядке.

"Душ. Сейчас." — скомандовала Минерва голосом своей лучшей учительницы.

Улыбаясь с искренней любовью, он поклонился в шею, прежде чем ответить: «Да, профессор МакГонагалл».

Ее лицо смягчилось, когда она игриво толкнула его: «Шалун. Иди, ты воняешь».

Когда Сириус исчез в ванной, Минерва медленно повернулась к Гарри, прежде чем спросить: «Теперь ты в порядке?»

Его лицо все еще было покрыто пятнами, Гарри пожал плечами. "Со мной все будет хорошо." Минерва пристально посмотрела на него. Его глаза на мгновение стали зеркальным отражением глаз Сириуса; пусто и пусто.

Гермиона обняла его, прежде чем ободряюще кивнуть Минерве. Она позаботится о своем мужчине.

.ooo.

— Это только обед? — спросил Гарри.

Гермиона цинично фыркнула: — Такое чувство, что это должен быть ужин или даже завтрак на завтра. Я разбита.

Гарри тихонько сказал ей: — Невилл видел, как я брал Коросту. Он хочет объяснений.

Сморщив лицо от разочарования, Гермиона простонала: — Это последнее, что нам сейчас нужно.

«Это была моя мысль». Он искоса взглянул на нее: "Заклинание памяти?"

Она вздрогнула от этой мысли. «Мне это не нравится».

Он вздохнул: «Я тоже». Откусив от бутерброда, он задумался. «Мы скажем ему? Мы попросим его доверять нам?»

Его размышления вслух были сорваны, когда Гермиона присоединилась: «Может быть, мы откроем ему часть правды. Расскажите ему о Лунатике и Мародёрах. Ремус отвел нас в сторону после последнего урока Защиты, чтобы сказать вам, что он знал вашего отца, был лучшим

другом». На самом деле, с ним. Мы зашли сегодня в его квартиру, чтобы послушать его воспоминания. Скажем, мы узнали Крысу из рассказов Муни о твоём отце, так что...

Он наклонился и очень тщательно поцеловал жену. "Я знал, что была причина, по которой я женился на тебе", добавил он игриво.

— Признай, я умная, — поддразнила она.

— Ты лучший, детка. Его тон был игривым, но эмоции, стоящие за заявлением, были серьезными. В его глазах все еще застыл прежний затравленный взгляд.

Узнав его чувства, она грустно улыбнулась ему, сжимая его руку. — Я люблю тебя, — сказала она ему вполголоса.

— И я тебя. Всем сердцем.

.ooo.

Это был долгий день. Они проверили Сириуса в покоях Муни и нашли его мертвым спящим, пока на него действовало семь различных лечебных зелий.

«Он будет отсутствовать несколько дней. Пневмония была наименьшей из его забот. Стафилококковая инфекция, два сломанных пальца, стрессовый перелом ноги и, в довершение всего, у него грипп». Покачав головой, Ремус сказал им: «Мы все сможем наверстать упущенное за несколько дней. Здесь с ним все будет в порядке».

— А как же Дамблдор? — спросила Гермиона.

Прищурился, Ремус ответил: — Об этом позаботится Минерва. Она отвечает за гостей, которые посещают профессоров, так что она снова встречается с журналом посещений и забрасывает Дамблдора снегом.

"Снежный Дамблдор?" — прокомментировал Гарри. "Это возможно?"

«Конечно, может. Очевидно, она упускает из виду свои любимые проекты по вечерам в среду. Именно тогда он занимается бумажной работой с Визенгамотом или ICW. Что сегодня?»

— В среду, — с улыбкой ответил Гарри.

"Превосходно!" Ремус ответил с озорной улыбкой. «Пять баллов Гриффиндору, мистер Поттер!»

Наконец, они вернулись в башню после скучного урока заклинаний. Сидение бок о бок на подоконнике давало им кусочек уединения среди шума и суеты общей комнаты.

— Гарри, Гермиона, мы можем поговорить?

Поттеры обернулись и увидели, что позади них ерзает Невилл. — Привет, приятель, — позвал Гарри. Пригласив его сесть рядом с собой, Гарри повернулся лицом к их другу. Осторожно Гермиона вытащила палочку, чтобы наложить оберег конфиденциальности.

Заметно нервничая, Невилл ерзал, садясь. — Невилл, о том, что было раньше, — начал Гарри. «Профессор Люпин был лучшим другом моих папы и мамы, когда они учились здесь. Вот почему на днях он попросил нас остаться после уроков. Он хотел представиться более лично».

Гермиона вмешалась: «Мы зашли сегодня утром после завтрака, и он рассказывал истории. Очевидно, они все были анимаги в школе. Одним из их друзей был Питер Петтигрю».

Невилл нахмурился. — Я слышал это имя.

«Да, он должен был стать героем, загнав Сириуса Блэка в угол, но Блэк убил его». Глаза Гарри сузились в искренней злобе. — Петтигрю был крысиным анимагом.

Глаза Невилла расширились, когда его разум установил связь. "Скабберс...?"

Гарри кивнул: «Да. Мы отвели его к профессору Люпину, который сразу его узнал. Он сотворил заклинание, которое заставило его вернуться в человеческий облик. Конечно же, Питер Петтигрю».

— Вау, — выдохнул Невилл.

— Ага. Эй, Нев, никому не рассказывай. С юридической точки зрения это очень важно и все такое. У нас уже есть крыса на замену Петтигрю, Рон не должен знать разницы. На лице Гарри было решительно серьезное выражение.

«Конечно, конечно. Нет проблем, я ничего не скажу». Его пухлое лицо исказила решимость: «Ты можешь рассчитывать на меня, Гарри».

Его сердце упало к его ногам, Гарри выдавил из себя улыбку: «Спасибо, Нев. Большое спасибо».

.000.

«Я такой мудака».

Гермиона прижалась ближе к боку Гарри. Они были прижаты к его кровати, Заклинания держали занавески закрытыми, Невозмутимое очарование удерживало все звуки внутри; у них был частный пузырь для себя.

Раздельный сон продлился в общей сложности три ночи. Конечно, они оба скучали по сексу, но близость, физическая близость в одной постели — это то, чего не хватает всем супружеским парам. Даже всего на одну ночь.

Их социально приемлемые причины для совместного сна не мешали им воспользоваться ситуацией. Они расслабились в своем послеполовом акте, задремав в объятиях друг друга.

— Ты не мудака, — возразила Гермиона.

— Да. Я воспользовался доверием Невилла ко мне, чтобы соврать ему и соврать.

— В самом деле. Что из того, что ты сказал ему, было ложью? Что Короста был анимагической формой Питера Петтигрю? Что Ремус был другом детства твоих родителей?

«Да ладно, дорогая. Мы с тобой оба знаем, что я солгала ему».

Потерев рукой его безволосую грудь, она нежно поцеловала его. — Я люблю тебя. Ты хороший человек. Завтра мы поговорим о том, что нам делать с Невиллом и Луной, хорошо?

Он сонно кивнул: «Хорошо. Люблю тебя».

— Я тоже тебя люблю, — грустно сказала она ему. Гарри быстро уснул, а Гермиона заснула только после полуночи. Ей было о чем подумать.

.000.

— Еще раз в казенную часть... — сказала Гермиона Гарри, открывая дверь в класс Зелий.

Гарри и она немного поговорили с Ремусом о том, как лучше всего вести себя со Снейпом. Поскольку он годами нес на себе основную тяжесть атак Северуса Снейпа, они думали, что он будет хорошим человеком, чтобы спросить совета. Они знали, что советом Сириуса будет «разыграть его, пока он не обосрался».

Часть совета Ремуса была сосредоточена на шутках. «Я знал, что либо очень злобно разыграл его, либо собирался сделать то же самое. Это помогло мне сдерживать язык».

Появилась и менее приятная причина. «Когда мы с Лили подружились на четвертом курсе, она рассказала мне немного о Северусе. В детстве у него была крайне несчастливая семейная жизнь. Я точно не знаю, но думаю, что его отец бил его».

Гарри побледнел при этой мысли, его мнение о Северусе Снейпе изменилось навсегда.

Пожав плечами от неудобной мысли, Ремус закончил: — Мне было жаль, что он сказал правду. Я уверен, что он пришел бы в ярость, если бы узнал об этом. Его это довольно велико.

— Такой же большой, как у моего отца? — спросил Гарри притворно-невинным голосом.

Ремус, искренне рассмеявшись, ответил: «Даже близко нет, Гарри. Я считаю, что у Джеймса был мировой рекорд, пока он не сдул голову на шестом курсе».

Вся эта информация бурлила, бурлила и в конце концов успокаивала Гарри. Однако это не означало, что Снейп был менее мудаком.

Однако у Гарри был план, и он включал в себя Близнецов и галлон смазки для акселей. Может быть, два галлона.

Удивительно, но Снейп во время урока был получеловеком. Конечно, он нанес несколько словесных ударов Гарри и Невиллу, своим любимым целям. Ремус был прав, сочетание трагического детства Снейпа и довольно жестокой шалости в будущем позволяло Гарри сохранять подобие равновесия.

На пути из класса Гермиона обняла Гарри за талию, замедляя его от стада, которое с грохотом выбегало из подземелий. Когда они шли одни, она наклонилась и спросила: «Что?»

Немного смущенный, но не совсем, он ответил: «Что, что?»

Она прищурила глаза в притворном раздражении: «Знаешь».

Он не мог больше поддерживать притворство, потому что начал хихикать. "У меня есть план!"

"План?"

Прижав ее к стене и основательно поцеловав, он прервался через минуту или около того, прежде чем с притворным торжеством объявил: «Да, план!»

Полностью отвлеченная, она схватила его за руку, чтобы потащить обратно к башне и его кровати: «Отлично, у тебя есть план, пошли».

.000.

Придя к обеду немного расстроенные, но совершенно счастливые, Гарри и Гермиона сели напротив Невилла. "Эй приятель!" Гарри поздоровался.

Невилл улыбнулся в ответ, немного застенчиво. Казалось, он вырывался из своей скорлупы быстрее, чем когда-либо на пятом курсе. Время от времени он все еще возвращался к своей застенчивости, но в целом его личность развивалась с невероятной скоростью.

Гарри хватал тарелки с обедом, так что не заметил, как она подошла к столу. Гермиона улыбнулась, когда Луна плюхнулась рядом с Невиллом, напротив Гарри. — Привет, Луна, — поздоровалась Гермиона.

— Добрый день, Гермиона. Ты выглядишь вполне счастливой.

Приняв от Гарри тарелку с ростбифом, она ответила, чуть покраснев: «Да, я вполне счастлива».

С понимающей улыбкой Луна повернулась к Невиллу: «Привет, Невилл».

Покраснев совсем по другой причине, Невилл ответил: «Эм, привет. Не думаю, что я имел удовольствие».

«Луна Лавгуд».

Невилл нахмурился. — Из Оттери-Сент-Кэтчпол?

Луна кивнула на свою ложку супа.

Понимающе кивнув, Невилл официально представился: «Я Невилл Лонгботтом из Лонгботтомов из Зеленых Холмов».

"Как дела?" Луна ответила ритуальным ответом.

— Ну, а себя?

"Вполне хорошо, спасибо."

Гарри закатил глаза, когда за столом разыгрался этикетный танец. Потянувшись за молоком, он налил себе и Гермионе.

Гермиона улыбнулась, ожидая, пока их друзья закончат представляться. Грозный Глаз не знал, были ли у Невилла и Луны отношения, когда их убили, но они были вместе. Кто знал, может быть, она видит перед собой начало романа на всю жизнь за французским луковым супом и ростбифом.

Наконец, Невилл повернулся к Гарри, чтобы спросить: «Ну, как ты сегодня сдержался? Снейп не был таким плохим, как обычно, но все равно был довольно жестким. После прошлого урока я ожидал, что ты его проклянешь».

С хитрой ухмылкой Гарри ответил: «Это секрет, но ты увидишь».

Словно по сигналу, Близнецы подпрыгивали в Большом зале, широко улыбаясь и сверкая глазами. «Ты звонил, о Сын Зубцов?» — произнес Джордж. Фред помахал письмом, которое Гарри отправил через Хедвиг ранее днем.

Быстрая волна остролиста и пера Феникса испепелила пергамент. Поцеловав макушку Гермионы, он встал: «Ребята, мы идем встречать Лунатика». Когда их глаза расширились в предвкушении, он добавил вполголоса: «И спланировать шалость беспрецедентных масштабов».

.000.

Гермиона сидела в библиотеке, наслаждаясь всей атмосферой. Она с нетерпением ждала этого; сидя в одиночестве в своем углу библиотеки, с небольшой стопкой книг, которую нужно проработать. Проводить все время рядом с Гарри вряд ли можно было назвать рутинной. Во всяком случае, когда они расставались, даже на короткое время, ее душа терзалась.

В то же время, им обоим было хорошо побыть наедине. Они были двумя очень независимыми людьми, которым нужны были свои занятия. Я просто должен буду трахнуть его мозги позже. Самодовольно улыбаясь при этой мысли, она углубилась в продвинутый текст Трансфигурации.

Тщательно поглощенная доказательствами закона Гэмпса, она не услышала, как он подкрался к ней сзади. Она не осознавала, что кто-то стоит у нее за плечом, пока Малфой не украл ее палочку со стола. Вскочив на ноги, она развернулась и ударила Хорька в горло. Когда фанатичный болван упал, она инстинктивно выхватила палочку из его безвольной руки.

Глядя, как Драко Малфой хрипит, лежа на полу в библиотеке, Гермиона боролась внутри самой своей решимости. С одной стороны, она только что бурно отреагировала на нападение, которое могло привести к ее травме или смерти. С другой стороны, все, что сделал светловолосый парень, это взял ее палочку. Он мог только планировать насмеяться над ней или другие подобные детские выходки.

Мог бы запланировать, но что бы он сделал на самом деле?

Именно тогда сомнения и замешательство, с которыми она работала с тех пор, как она прибыла в прошлое, отпали. У нее было двойное мнение относительно того, как бороться с худшими из грядущих преступников. О, некоторые были легкими. Когда у них появится шанс, Люциус Малфой, Уолден Макнейр, Алекто и Амакус Кэрроу все умрут. Как и многие другие представители старшего поколения Пожирателей Смерти.

Но что им делать с новым поколением? А как насчет Драко Малфоя, Винсента Крэбба, Грегори Гойла, Адриана Пьюси, Теодора Нотта и так далее? Даже Северус Снейп был для нее затруднительным. Они еще не сделали ничего, что требовало бы казни.

В тот знаменательный момент в библиотеке Хогвартса она начала ясно видеть. Драко Малфой еще не сделал ничего достойного его смерти, но он сделает это. Человек, которым он был, путь, по которому он шел, неизбежно приведут его к смерти и разрушению его товарищей. Сомнений относительно его пути не было. Должна ли она пощадить его жизнь из-за малой вероятности того, что он может оказаться порядочным человеком? Должна ли она позволить ему убивать, калечить, пытаться или насиловать невинных, чтобы успокоить свою совесть?

Другие, такие как Блейз Забини, Роберт Хиггс и даже Пэнси Паркинсон, относились к другой категории. Во время войны они следовали за Темным Лордом, взяли на себя его метку и помогли возглавить восстание и, в конечном итоге, покорить Европу. Они также воздерживались от худших злодеяний. На самом деле Гермиона знала, что Забини был администратором общественного здравоохранения при Императоре Волан-де-Морте.

Однако, как и нацисты 30-х и 40-х годов, администраторы были виновны в пособничестве и подстрекательстве к зверствам, совершаемым другими.

Что с ними делать? Бюрократы и иже с ними? Вряд ли они были невиновны, но совершали ли они преступления, караемые смертной казнью?

Эту проблему было не так просто решить, но судьба Драко Малфоя была решена поздним сентябрьским днем в библиотеке Хогвартса. Он умрет, и скоро.

«Ты самый глупый кретин, которого я когда-либо имел несчастье встретить», — сказала она распростертому и задыхающемуся отпрыску Малфоя. С холодным выражением лица и еще более холодным тоном она уточнила: «Ты обречен, ты знаешь это, не так ли?»

— Мой отец... — прохрипел он в своем обычном ответе.

Закатив глаза, она ударила его по лицу, сломав ему нос и лишив его сознания.

Сильно разозлившись, Гермиона оглушила Хорька. Быстрые чары Разочарования, за которыми последовала серия Очищающих чар на полу, удалили следы крови. Оглядевшись, она никого не увидела, поэтому произнесла заклинание «Обливиэйт», вращая палочку в требуемом порядке. Драко Малфой только что потерял предыдущие полчаса своей жизни. После мгновения

нерешительности она вздохнула, указала палочкой и произнесла заклинание «Эписки», починив нос светловолосого мальчика.

Запахнув его под стол, Гермиона проверила свои книги у мадам Пинс. Она обнаружила, что на самом деле скучала по сварливому библиотекарю. Как пробный камень, мадам Пинс была указателем более счастливого возраста в жизни Гермионы.

Вернувшись к своему столу, Гермиона собрала книги и принадлежности. Тайком левитируя сына Люциуса Малфоя, она вышла из библиотеки и нашла пустую классную комнату далеко от того места, где они встретились.

.ooo.

Близнецы и Гарри посмеивались, покидая номер Ремуса. Он очистил его с Мародером, прежде чем привести Фреда и Джорджа в гости. Пока они были осторожны, у него не было проблем в чате.

Фред и Джордж были в эйфории, в благоговейном трепете и в восторге от встречи с настоящим Мародером, а также от обсуждения розыгрышей и методологии розыгрышей. Ремус рассказал им о детище Джеймса: розыгрыше без методов.

В семидесятых годах в Хогвартсе было хорошо известно, что Мародеры были шутниками. Это также было источником бесконечных задержаний для четырех друзей. На четвертом курсе Джеймс осознал свою проблему. Он и Ремус были вундеркиндами Трансфигурации и Рун соответственно. Их шалости сыграли на руку этим силам.

Однако Минерва МакГонагалл не была идиоткой. Несмотря на то, что большинство розыгрышей Мародеров были относительно безобидными (если только они не касались Северуса Снейпа), она устала от ругани Горация Слизнорта на еженедельных собраниях сотрудников за то, что она признала обвинения в преследовании неприятного слизеринца. Поэтому, увидев закономерность в шалостях мальчишек, приняла меры. Первую половину осеннего семестра у мальчиков были отработки почти каждую ночь. Это было признаком мягкого сердца Минервы, что она позволила четверке делать домашнюю работу в течение половины времени, чтобы они не сильно отставали.

Вдохновленный тем, что его постоянно ловили, Джеймс понял, что им нужно расширяться. Зелья, мази, пасты, статические чары, трансфигурации и так далее должны были быть включены в репертуар Мародеров.

Был двойной эффект. Задержания по большей части прекратились, поскольку у профессоров не было способа или доказательств, чтобы повесить на мальчиков различные шалости. Кроме того, их оценки выросли по всем направлениям.

Джордж и Фред в основном полагались на розыгрыши, связанные с Зельями. Ремус призвал их

рассматривать руны и заклинания в качестве источников. На самом деле, Гарри и Близнецы собирались использовать руны и малоизвестный факт о подопечных Хогвартса.

Они столкнулись с Гермионой на обратном пути в Башню. Ее волосы все еще были немного растрепаны, и она немного запыхалась.

— Привет, Гермиона, — позвал Гарри. Он не хотел быть слишком нежным перед Близнецами. В конце концов, они должны были встречаться с тринадцати- и четырнадцатилетними подростками. — Как библиотека?

Не встречаясь с ним взглядом, она пожала плечами, прежде чем ответить: «Все в порядке».

Нахмурившись, Гарри остановился, Фред и Джордж вместе с ним. Зная ее слишком хорошо, чтобы позволить ее расстроенности пройти мимо, он настаивал: «Что случилось?»

— Ничего страшного. Малфой вел себя как придурок, вот и все.

Улыбки сошли с мужских лиц. "Что случилось?" — снова спросил Гарри.

Раздраженно вздохнув, она резюмировала: «Он взял мою палочку, пока я читала. Прежде чем он что-то сказал, я ударила его кулаком в горло и сломала ему нос». Она многозначительно встретила его взгляд: «Я обо всем позаботилась».

Поняв, что она имеет в виду, он кивнул, но напряжение не покидало его, Фреда и Джорджа. На самом деле рыжеволосые близнецы стали более серьезными: «Что еще?» — спросил Джордж зловещим и серьезным голосом.

Тронутая, Гермиона сказала им: «Ребята, я позаботилась об этом. Быстрое заклинание Памяти и неполное заклинание Вязание костей, и Хорек даже не вспомнит об этом». Она ухмыльнулась: «И его нос больше никогда не будет прямым».

Фред и Джордж обменялись взглядами, прежде чем неохотно кивнули. «Мы пока оставим это в покое. Однако, если он сделает что-то еще, розыгрыш будет наименьшей из его забот».

Легкая улыбка скользнула по губам Гермионы. — Спасибо, ребята.

Торжественно кивнув, Джордж ответил: «Не беспокойтесь. Увидимся позже, двое неразлучников». Бросив последний оценивающий взгляд, Фред кивнул и отвернулся вместе с братом.

.ooo.

— Дай мне свою палочку.

Теперь Гарри был очень подозрительным. Молча передав остролистную палочку, он расчетливым взглядом посмотрел на свою жену/подругу/лучшего друга. "Это было так плохо?"

— Ты должен пообещать, что не будешь преследовать Малфоя.

«Фонг. Это было так плохо».

Она лишь кивнула в ответ.

Вздыхнув, он пробормотал: «Хорошо. Я не пойду за Хорьком».

Прижимаясь к его руке на двухместном кресле в Выручалке, Гермиона рассказала Гарри о том, что произошло в библиотеке. Что еще более важно, она поделилась с ним своим откровением относительно будущих Пожирателей Смерти.

«Лунатику это не понравится», — было первое впечатление Гарри. «Минерва тоже». Он рассмеялся про себя: «Сириус скажет: «Ни хрена».

Гермиона рассмеялась. Именно так сказал бы Сириус. Остановившись, она нерешительно спросила: «Что ты скажешь?»

Выражение его лица стало жестче. Сузив глаза, он сказал ей: «Ни хрена, детка. Ни хрена».

Они сидели молча, переваривая свое решение. В конце концов, она заметила: «Я не хочу идти на охоту, если Минерва и Ремус сильно к этому относятся».

В конце концов, он кивнул: «Я согласен, однако, наша маленькая семья... они нам нужны. Я имею в виду не только для Волдеморта».

Поджав губы, Гарри притянул Гермиону ближе, продолжая думать об этом. Ведьма в его руках продолжила: «Мы больше не одни. Это не последний вздох против Императора, это наш хирургический удар, чтобы предотвратить Вторую кровавую войну и последующее правление Волдеморта».

Отсутствующе кивнув, Гарри пробормотал: — Насколько я понимаю, Волшебная Британия может пойти к черту. Я просто хочу прожить свою жизнь с тобой, и чтобы этот придурок Волдеморт не дышал нам в затылок.

Не потрудившись упрекнуть его, она согласно кивнула. Она была уверена, что Минерве и

Ремусу такое отношение не понравится, ни капельки.

.000.

Ужин прошел тихо. Они сидели с Невиллом, но Луны нигде не было. Ремус и Минерва сидели на своих местах за главным столом. Впервые с тех пор, как они вернулись в прошлое, Альбус Дамблдор присоединился к студентам за ужином.

Не желая рисковать тем, что сообразительный старик заметит что-то неладное, они не смотрели на передний стол и не вступали ни в какие разговоры. Через пятнадцать минут после начала ужина Гарри и Гермиона закончили трапезу. Покидая Большой Зал, оба громко вздохнули, напряжение одновременно покинуло их плечи.

Гарри поднял бровь, глядя на Гермиону, как бы говоря: «Все прошло хорошо».

Она закатила глаза, как бы говоря: «Ты идиот».

Он рассмеялся, схватив ее за руку. Размахивая руками между собой, они улыбались друг другу, пока шли к главной лестнице и обратно к Башне.

— Отвратительный Поттер. Грязнокровка. Ну, поскольку твоя мать была одной из них, я полагаю, твои стандарты довольно низкие. Как ты терпишь вонь?

Как и два дня назад, Гарри замер. Когда Рон оскорблял Гермиону, Гарри глубоко внутри знал, что Рон атакует из-за горечи и чувства отторжения. Малфой, с другой стороны, был маленьким придурком.

Медленно Гарри повернулся и увидел Малфоя и Книгодержателей. Как обычно, Драко был окружен своими головорезами, а на лице у него была дерьмовая ухмылка.

По коридору начал дуть сильный ветер, и глаза Гарри засветились ярко-синим светом. Из его пальцев вылетали искры, когда он неоднократно сжимал кулаки.

Самодовольная улыбка сползла с лица Малфоя и сменилась выражением страха. Ветер завыл, и слизеринцы почти вдвое согнулись, чтобы остаться на ногах.

Гарри молча поднял палец на Малфоя, указывая на него; обещая возмездие и наказание, если отпрыск Малфоев продолжит свои оскорбления.

Драко потерял сознание.

Усмехнувшись, Гарри взглянул на подставки для книг, которые последовали их примеру. Подняв руки каждый, они убежали от Гарри и Гермионы, направляясь к безопасным подземельям.

Когда они снова остались одни в коридоре, ветер утих, а глаза Гарри вернулись к обычному зеленому цвету. Затем он рухнул.

Гермиона поймала его на пути вниз, выкрикивая его имя. В конце концов, она пришла в себя и во второй раз за день левитировала человека без сознания через залы Хогвартса. На этот раз они направлялись к покоем Ремуса.

.ooo.

«Волшебное истощение», — поставил диагноз седовласый шотландец. Повернувшись к Гермионе, Минерва спросила: — Ты уверена, что не хочешь отвести его к Поппи?

Рассеянно, Гермиона покачала головой. «Слишком много вопросов, которые привлекут внимание Дамблдора. Мы не можем привлечь его внимание. Он слишком умен, слишком хитер и слишком безжалостен».

И снова Ремус отправился к аптекарю Хогсмида. На этот раз Минерва и Гермиона сели рядом с ним, и троица составила список зелий и лекарств, которые им, вероятно, понадобятся в ближайшем будущем.

Сириуса все еще не было, как свет на наколдованной кровати в спальне Ремуса. Рядом с ним был Гарри. — Здесь похоже на лазарет, — пробормотала Минерва.

Гермиона проигнорировала ее, продолжая изучать Гарри. Наконец, ее глаза метнулись к профессору трансфигурации. Увидев, что Минерва тоже сосредоточена на Гарри, Гермиона спросила: — Как ты думаешь, почему?

"Волшебное истощение?"

Гермиона кивнула.

Потирая подбородок, Минерва откинулась на спинку стула. «Я не уверен. Его магическое ядро разбросано повсюду. Однако в основном оно огромно». Ее глаза сузились, прежде чем указать на кушетку. Гермиона легла, как было велено, с озадаченным выражением лица.

«Лежи спокойно, дитя. Это займет всего минуту».

После различных диагностических заклинаний и повторения одного и того же Минерва

откинулась назад, показывая, что Гермиона может сесть.

"Хорошо?" — спросила Гермиона.

«Твоё магическое ядро такое же. Я понятия не имею, что происходит. Поппи должна знать...»

— Но мы ее не увидим, — закончила Гермиона.

Минерва заметно прикусила губу, удерживая комментарий, который так и хотел вырваться. Она не привыкла к тому, чтобы один из ее Львов говорил ей, где верх. Отношение к Гарри и Гермионе как к равным на самом деле пришло к ней без особых усилий, как только они поделились воспоминаниями в ее омуте памяти. Она считала, что они даже казались ей другими.

Игнорирование Гермионой ее желаний и отказ от нее было совсем другим для Минервы. Проглотив свою гордость, она также проглотила едкое замечание, которое зашевелилось у нее в горле.

«Короче говоря, я не знаю, что происходит с тобой или с Гарри. Мы можем только ждать, пока Ремус вернется, накачать нашего мальчика зельями и дожидаться, пока он проснется».

Кивнув, Гермиона села на диван Ремуса и сделала то, что у нее получалось лучше всего. Ее взгляд метался от Гарри к Сириусу и обратно, прежде чем она сказала: «Хм».

Приподнятая бровь была единственной жертвой Минервы ради своего любопытства. Повернувшись к своему учителю и фигуре матери, Гермиона прокомментировала: «Этот эпизод в коридоре был первым разом, когда Гарри использовал сильную магию с тех пор, как мы вернулись». Она покачала головой, вспоминая: «Я чувствовала, как магия катится от него волнами. Это было почти тошнотворно, к тому же он создавал ураганный ветер. Сырая магия вытекала из его пальцев и глаз. Это было впечатляюще, пугающе и ...» Чертовски сексуальна, она хотела закончить, но пропустила эту часть.

.ooo.

Ремус вернулся около девяти часов, так что они дали Гарри как можно больше, пока он спал. Гермиона осталась на диване Ремуса, наблюдая за своим мужчиной всю ночь.

Они с Ремусом проговорили большую часть ночи. Мягкая ночная болтовня, когда они снова узнали друг друга. Он был так болезненно застенчив и замкнут. Скорее всего из-за его недуга.

Гермиона не была известна своей общительностью и уязвимостью в отношениях. В основном он был властным и властным. Кроме тех, кого она любила. Сначала это было с Гарри. Она медленно ослабила защитные механизмы, которые были ее стенами, закрывающими от

уродства мира и защищающими ее от вреда. В конце концов, она и он смогли просто быть вместе. Не было никакого притворства, никакого лукавства. Именно тогда она поняла, что любит Гарри. Он был для нее единственным человеком, с которым она когда-либо чувствовала себя совершенно непринужденно. Единственный мужчина, которому она доверяла всю себя.

Ремус был хорошим человеком. Она знала это тогда и знала это сейчас. Она доверила ему небольшую сумму, поэтому они довольно свободно общались. Он был так же сдержан в личных делах, как и она; его ликантропия прожгла скрытность в его душе. Около часа ночи наконец был задан вопрос, которого она ожидала.

"Гермиона, кто был Тедди?"

— Ты уверен, что хочешь знать? Наступила долгая пауза, пока Муни серьезно обдумывал вопрос. Наконец он кивнул.

«Он был твоим сыном».

Ремус молчал целых десять минут. Шок на его лице ярко сиял в свете убывающей луны. Его рот работал несколько раз, прежде чем он бросил это как плохую работу. Откинувшись на спинку кресла, он попытался осознать, что он не только женился на женщине, но и что у них есть общий ребенок.

Сочувствуя мужчине, она встала с кровати Гарри и села рядом с Ремусом. Взяв его за руку, она сказала ему: «Твоя судьба не predetermined. Если ты хочешь продолжить отношения с Тонкс, я думаю, ты должен это сделать. Она замечательный человек, и я уверена, что вам двоим будет хорошо вместе. Минерва думала, что ты были прекрасной парой».

Он дышал быстро, почти в панике.

Ткнув его сильно в ребра, она привлекла его внимание. — Послушай, ты не монстр. Он несогласно фыркнул.

Ущипнув его за руку, она переориентировала его на свои слова. — Как я уже говорил. Ты не монстр. Ты становишься чем-то ужасным на три дня в месяц, но это не делает тебя монстром. Гарри шутит, что я становлюсь монстром на пять дней в месяц.

Ремус улыбнулся, закатив глаза.

Продолжая, радуясь, что ее попытка пошутить сработала, она изложила правду, как она ее увидела: «Если она может любить вас такими, какие вы есть, а не такими, какие вы есть, то почему вы должны лишать друг друга возможности для настоящей любви? Потому что неуверенности? Страх?"

У него не было ответа на ее острые вопросы. Как и Гермионе, ему нужно было какое-то время обдумать этот вопрос. Она выслушает его и будет рядом, когда он захочет поговорить. Это то, что друзья сделали друг для друга.

Обхватив рукой его плечо, она сжала его. Ремус был хорошим человеком. Она была рада, что он вернулся в ее жизнь.

.000.

Гарри и Сириус проснулись на следующий день. Радуюсь, что у них была только гербология, Гермиона потащила его в Большой зал на торопливый обед. Однако на самом деле он не был осведомлен об их окружении.

В какой-то момент он повернулся к ней и спросил: «Гермиона, почему мы снова в Хогвартсе?»

Невилл странно посмотрел на Гарри, а Гермиона ответила: «Потому что это третий год». Он моргнул.

"В третьих?"

Она вздохнула в притворном раздражении. «Гарри, тебе действительно нужно лечь спать пораньше, ты сегодня весь запутался».

Он был спокоен до конца обеда и травологии. Они сотрудничали с Невиллом, и Гермиона была впечатлена обширными знаниями мальчика о растениях и их магических свойствах.

— Невилл, ты так хорош в этом, — она махнула рукой, указывая на оранжерею и ее содержимое.

Он покраснел и пожал плечами, явно недовольный похвалой. Помахав рукой, он направился к замку, торопясь по дорожке. Гермиона задумчиво смотрела ему вслед.

— Эй, — прервал ее размышления Гарри.

— О, теперь тебе лучше? — дразнила она.

— Наверное. Я хотел проверить посетителя.

Она кивнула. Сцепив их руки, она наклонилась к нему, пока они медленно шли к учительской.

.000.

— Привет, Сириус. Как дела?

На самом деле, намного лучше. Как дела? Ремус сказал мне, что у тебя проблемы. Что-то насчет магического истощения?

«Да, мы не уверены, что происходит. Ядро Гермионы такое же: колеблется в силе, растет, сжимается. Единственная постоянная вещь заключается в том, что оно неуклонно расширяется с течением времени. Мы думаем, что это как-то связано с путешествием во времени».

— Я думал об этом, — вмешался Ремус в разговор. «Многие магические культуры считают, что источником нашего магического ядра является душа. У разных философов разные мнения, но еще одна непротиворечивая нить состоит в том, что наша душа уникальна для нас самих, как и наше сознание. Следовательно, и сознание, и магическое ядро имеют источник. в душе. Если это правда, когда ваше сознание путешествовало во времени, возможно, ваша душа была средством для этого путешествия».

— И оно принесло с собой нашу магию, — выдохнула Гермиона.

Четверка молчала. Последствия этой концепции были ошеломляющими.

— Тот, у кого есть сила победить Темного Лорда, приближается ... — процитировал Гарри.

Отсутствующе кивнув, Гермиона ответила: — Может быть, любовь моя. Может быть.

Глядя на Гарри от Гермионы и обратно, Сириус раздраженно спросил: «Для тех из нас, кто провел в заключении последние двенадцать лет, о чем, черт возьми, вы говорите?»

— Ты не знаешь о пророчестве? — удивленно спросил Гарри.

Закатив глаза, Сириус ответил, стукнув Гарри по голове. «Очевидно, Пронглет. Давай».

Гарри объяснил, что Дамблдор услышал пророчество Трелони, которое, в свою очередь, вынудило Поттеров и Лонгботтомов скрыться. «Мы с Гермионой полагаем, что именно поэтому он пришел за нами в ту ночь Хэллоуина».

Сириус глухо возразил: — Он все равно пришел бы за Джеймсом и Лили. Он очень хотел их. Поскольку он не мог получить золото Блэка, — сардонически усмехнулся Бродяга, — он хотел золото Поттера поверх золота Малфоя. У Злых Темных Лордов не может быть достаточно золота в карманах».

«Он все равно хотел их», — вспомнил Ремус. «Лили была феноменальным пивоваром и

многообещающим мастером Чар. Джеймс был лучше МакГонагалл в Трансфигурации. Я не сомневался, что он мог бы превзойти Дамблдора».

С широко раскрытыми глазами Гарри спросил: «Правда?»

"Действительно," ответила Минерва от дверного проема. «Я не слишком горд, чтобы сказать, что ученик намного опередил учителя, когда дело дошло до Джеймса Поттера. Он был, по крайней мере, так же хорош, как Альбус. Я не настолько квалифицирован, чтобы говорить с Лили, но она и Северус были единственные люди, которых я когда-либо слышал, получали высшие баллы за свои ТРИТОНЫ по Зельям».

Когда она устроилась в своем фирменном кресле с жесткой спинкой, взгляд декана Гриффиндора стал таким, словно она видела что-то далекое. «Я знаю, что это непрофессионально, но даже до выпуска Джеймс и Лили были моими друзьями. Она была такой симпатичной женщиной, и, несмотря на все его усилия, нельзя было не любить Джеймса Поттера. Я думаю, что все женщины в замке были немного влюблены в него».

В ее глазах мерцал намек на веселье: «Вы, мальчики, были такими хлопотными, но и такими веселыми».

Сириус ухмыльнулся, а Ремус с притворной серьезностью ответил: — Мы сделали все, что могли, Минерва.

Повернувшись к Гарри, она подхватила нить с того места, где обронила: «Было довольно много причин, по которым Том Риддл посетил Гончаров Годриковой Впадины в ту ночь Хэллоуина 81-го».

.000.

Следующие несколько дней путешественники во времени держались в башне Гриффиндора. Они слишком часто исчезали на долгое время. К счастью, большинство думало, что «новая» пара улизнула, чтобы немного поцеловаться.

«Однако мы не хотим будить Дамблдора, чтобы тот обратил на нас внимание».

«Я до сих пор не понимаю, почему мы не используем маховик времени, чтобы вернуться назад и показать себя на публике».

Гермиона получила маховик времени перед Приветственным Пиром. Однако с тех пор, как она путешествовала во времени, она бросила магловедение и гадание как горячую картошку. Поскольку Минерва была в курсе, она не просила вернуть устройство. Это была дикая карта, которая могла помочь им достичь своей цели.

«Мы достаточно балуемся с потоком времени. Я боюсь того, что произойдет, если мы будем бесцеремонно скакать, используя его без уважительной причины. Спасение Сириуса и Клювкрыла было веской причиной. Однако в чулане для метел, чтобы сохранить нашу репутацию, не является веской причиной».

«Потому что мы трахаемся в моей постели».

«Точно», промурлыкала она, прежде чем основательно поцеловать его.

.ooo.

Наступили выходные, а с ними проливные дожди, которые продолжались всю следующую неделю. Высокогорье Шотландии — очень влажное место. Тем не менее, такое количество дождя вынудило даже Оливера Вуда отменить запланированную на субботу тренировку по квиддичу.

Гарри и Гермиона успешно читали книгу об анимагах, которую Минерва одолжила им. Наличие в замке двух практикующих анимаги для консультаций также значительно помогло. Трансфигурация была довольно продвинутой, но процесс обозначения требовал некоторого руководства со стороны Сириуса и Минервы.

«Описанный в тексте медитативный процесс позволит вам стать более гармоничным с собой и своим окружением», — объяснила Минерва. «Вы найдете предметы: лист, цветок, веточку травы и так далее. Они соединятся с вашим внутренним зверем и позволят вам сосредоточиться, чтобы помочь вам в вашей первоначальной трансформации».

«Будут ли все эти жетоны натуральными, органическими предметами?» — спросила Гермиона.

«Ну, я никогда не слышал об анимагах, делающих жетоны из рукотворного предмета».

Они проводили время на территории, когда могли. Несмотря на то, что учебная программа была слишком простой для дуэта, у них все еще были письменные задания, которые они должны были сдать, иначе они привлекли бы внимание из источников, которые они предпочли бы не поднимать. Гарри обычно выполнял задания по чарам и зельям, а Гермиона сосредоточилась на рунах, существах и арифмантике. Ремус и Минерва отказали им в выполнении домашнего задания. Обычно они вручали чистые листы пергамента.

Однажды Гарри передал анимационную запись того, как он использует своего Патронуса. Ремус счастливо улыбнулся, увидев призрачные Зубцы, скачущие по пергаменту. Он бережно уложил его в свой портфель для последующего оформления.

Во время одной из отмененных тренировок по квиддичу пятеро друзей — на самом деле семья — собрались в покоях Ремуса. Это стало их фактической штаб-квартирой в замке. Они не могли

собираться в покоях Минервы, так как другие сотрудники и студенты могли наткнуться на них в любое время. Имея Ремуса, не было бы ничего необычного. Но Гарри, Гермиона и Сириус/Бродяга определенно будут замечены как необычные.

— Мы хотели кое-что обсудить между нами всеми, — начал Гарри после того, как они пообедали. Сириус выглядел лучше день ото дня. Постоянная здоровая диета в окружении друзей и семьи творила чудеса с его здоровьем. Затравленное выражение в его глазах со временем все больше угасало.

«С тех пор как мы вернулись, у нас возникли разногласия по поводу того, что делать с будущими Пожирателями смерти», — уточнила Гермиона.

Минерва и Ремус понимающе кивнули. Они оба размышляли об одном и том же.

«Мы знаем большую часть следующего поколения здесь, в Хогвартсе, прямо сейчас. Очевидно, что убийство двухсот студентов будет замечено». Сириус фыркнул, но утих под взглядом Минервы.

«Старшее поколение, такое как Люциус Малfoy, Беллатриса Лестрейндж и им подобные, уже осуждено своими действиями в первой Кровавой войне». Единственным ответом было молчаливое согласие остальных троих.

«Мы пришли к выводу, что худшие из них должны уйти».

Хмурые взгляды Ремуса и Минервы предшествовали фразе Сириуса «Ни хрена, Пронглет».

Гарри почти улыбнулся, как они с Гермионой и предсказывали.

Поджав губы, Минерва сказала группе: «Мне это не нравится. Мы убиваем детей за то, чего они еще не сделали и, возможно, не сделают?»

«Я не хочу давать Драко Малфою шанс изнасиловать, убить или покалечить, чтобы успокоить свою совесть. Что, если его первой жертвой была Лаванда Браун? Кэти Белл? Вы бы позволили ему изнасиловать Парвати, чтобы убедиться, что он действительно заслуживает уничтожения?»

Минерва вздрогнула от словесных уколов, но ничего не сказала.

Ремус успокаивающе прервал: «Это не то, что следует обсуждать легкомысленно, тем более соглашаться в течение пяти минут обсуждения. И у Минервы, и у Гарри есть веские позиции, которые должны быть рассмотрены и взвешены всеми нами. Я предлагаю, чтобы мы рассмотрели влияние массовая казнь может повлиять на нас, а также на отдельных лиц».

Гарри ответил с затравленным выражением: «Это меняет тебя, Лунатик. Это мы можем подтвердить».

Рывком Ремус понимающе кивнул, но не остановился: — Мне нужно подумать об этом. Я не могу беспечно осуждать этих людей без серьезного рассмотрения.

Теперь пришло время Гарри и Гермионы понимающе кивнуть. Меньшего они и не ожидали от Муни.

— В чем проблема, Луны? — язвительно спросил Сириус. «Они гребаные подонки, которых нужно счистить с земли».

«Бродяга, они дети».

— Но они будут монстрами! У него были безумные глаза, и влияние Азкабана на него было таким же сильным, как годы войны на Гарри и Гермиону.

Минерва протянула руки в умиротворяющем движении. "Мир. Мы все еще обдумываем ситуацию и обсудим ее. Я уверен, что мы еще не раз вернемся к этому вопросу. Сегодня ничего не будет решено".

Разговор стал непринужденным, когда Минерва и Сириус обсудили успехи Гарри и Гермионы в изучении и подготовке анимагов. Ремус направился к своему столу, чтобы оценить сочинения шестикурсников. Их ждали трудные дни, но они были вместе. Семья.

<http://tl.rulate.ru/book/74330/2063475>